

Упоров Иван Владимирович

Uporov Ivan Vladimirovich

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного
и административного права
Краснодарского университета МВД России

D.Phil. in History, PhD in Law,
Professor, Constitutional and Administrative
Law Department,
Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

НКВД – МВД СССР КАК ОРГАН УПРАВЛЕНИЯ МЕСТАМИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ (1945–1956 ГГ.)

THE NKVD – MVD OF THE USSR AS A GOVERNING BODY OF THE PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY IN THE POST-WAR PERIOD (1945–1956)

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы организационно-структурного развития НКВД – МВД СССР как важнейшего органа Советского государства в сфере управления местами лишения свободы в послевоенный период. Цель публикации состоит в том, чтобы на основе анализа нормативных актов, архивных материалов и документов выявить особенности управления НКВД – МВД СССР уголовно-исполнительной системой СССР в 1945–1956 гг. Для этого поставлены следующие основные исследовательские задачи: изучить решения властей по структурированию НКВД – МВД СССР и преобразованию мест лишения свободы; показать причины создания особых исправительно-трудовых лагерей; дать характеристику условий содержания заключенных в лагерях и колониях; раскрыть правовой статус ГУЛАГа. С методологической точки зрения автор использовал принцип историзма, диалектический, системный, логический, формально-юридический методы исследования. Отмечается, что после окончания Великой Отечественной войны в деятельность исправительно-трудовых лагерей и колоний была привнесена специфика, обусловленная тем, что к лишению свободы приговаривалось значительное число дезертиров, изменников Родины, пособников фашистов, что находило отражение в структуре центрального аппарата НКВД – МВД СССР, а также в создании особых лагерей. Кроме того, послевоенная разруха обусловила принятие советской властью решения об усилении экономической эксплуатации заключенных. При этом непосредственно уголовно-исполнительными учреждениями управлял ГУЛАГ, будучи одним из крупнейших и в значительной степени самостоятельных подразделений НКВД – МВД СССР. Дается оценка организационно-структурным изменениям органов внутренних дел, в том числе произошедшим в середине 1950-х гг. и приведшим к ликвидации ГУЛАГа.

Ключевые слова:

НКВД – МВД СССР, лишение свободы, заключенные, управление, система, государство, Великая Отечественная война, ГУЛАГ.

Summary:

The study discusses the institutional and structural development of the People's Commissariat for Internal Affairs – the Ministry of Internal Affairs (NKVD – MVD) of the USSR as a crucial Soviet body administering the places of deprivation of liberty in the post-war period. The purpose of the study is to analyze the laws, regulations, and archives and reveal the aspects of governing the penal system of the USSR by the above-mentioned body in 1945–1956. In this regard, it is necessary to analyze the government resolutions on structuring the NKVD – MVD of the USSR and transforming the places of deprivation of liberty; demonstrate the reasons for the creation of special forced labor camps; describe the incarceration conditions in camps and colonies; identify the legal status of the Main Camp Administration (GULAG). The author used the principle of historicism, the dialectical, systemic, logical, formal and legal research methods. Following the end of the Great Patriotic War, many deserters, traitors, and Nazi supporters were imprisoned. It was reflected in the structure of the Central Office of the NKVD – MVD of the USSR and the creation of special camps. Besides, the Soviet state resolved to foster the economic exploitation of prisoners because of the post-war dislocation. At the same time, being one of the major and largely autonomous units of the NKVD – MVD of the USSR, the Gulag took the charge of forced labor camps and colonies. In conclusion, the study assesses the institutional and structural changes in the internal affairs agencies, in particular the mid-1950s transformations that have led to the abolition of the GULAG.

Keywords:

NKVD – MVD of the USSR, imprisonment, prisoners, administration, system, state, Great Patriotic War, GULAG.

Правоохранительная система Советского государства – в том виде, в каком она обычно представляется в исторической литературе в негативной коннотации (эпоха сталинских репрессий), – была сформирована в первой половине 1930-х гг., когда был создан общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел (НКВД), который и стал главным карательным органом. Применительно к сфере исполнения наказания следует назвать также появление Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний – ГУЛАГа (рубеж 1930 г.) – одного из ведущих и в значительной степени самостоятельного подразделения НКВД СССР (с марта 1946 г. – МВД СССР).

Помимо этого, большое значение имели также органы государственной безопасности (НКГБ – МГБ СССР), которые несколько раз объединялись и разъединялись с органами внутренних дел.

НКВД – МВД СССР практически полностью определяли условия исполнения (отбывания) наказания в виде лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях и в иных уголовно-исполнительных учреждениях в течение довольно длительного периода, включая рассматриваемые в статье годы (до второй половины 1950-х гг.), после чего были реорганизованы. Что касается других правоохранительных органов (прокуратура, суды, органы юстиции и др.), то они решали преимущественно процессуальные вопросы и на реальное положение дел в местах лишения свободы имели сравнительно небольшое влияние, в связи с чем здесь они не рассматриваются.

Заявленная проблематика находит определенное отражение в научной литературе. В частности, вопросы управления в системе исправительно-трудовых учреждений рассматриваемого периода затрагиваются в работах А.А. Медовник, Г.М. Ивановой, А.Г. Миронова, А.А. Резникова, В.Б. Конасова, С.И. Кузьмина и др. В трудах указанных и других авторов деятельность НКВД – МВД СССР и ГУЛАГа исследуется в определенных аспектах. Так, А.А. Медовник акцентирует внимание на изучении содержания и тенденций развития общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства по государственным преступлениям в послевоенный период (1945–1953 гг.) и, в частности, отмечает, что «в послевоенный период продолжали функционировать внесудебные органы НКВД – НКГБ (МВД – МГБ), которые также рассматривали дела по преступлениям против государства; эти внесудебные органы не входили в официальную судебную систему, однако объем дел был достаточно большим. Власть делала все, чтобы на корню пресекать любые поползновения на политическую систему» [1, с. 9].

Г.М. Иванова рассматривает ГУЛАГ как социально-экономический и политико-правовой феномен во взаимосвязи с советской государственной системой. По мнению этого автора, «начавшая формироваться в СССР в конце 1920-х гг. система исполнения уголовного наказания в виде исправительно-трудовых лагерей превратилась со временем в мощный лагерно-промышленный комплекс, игравший значительную роль в экономической и политической жизни страны. Именно поэтому ГУЛАГ следует рассматривать как многосторонний, многомерный социально-экономический объект, без редукции его к одному, пенитенциарному, аспекту» [2, с. 426]. В данной работе превалирует политологический аспект.

В.Б. Конасов исследовал деятельность Управления по делам военнопленных и интернированных в пенитенциарной системе Советского государства в 1939–1953 гг. [3] Однако данный орган (Управление) имел довольно узкую специфику, которая существенно отличала учреждения для содержания военнопленных и лагеря (колонии) для советских заключенных.

А.А. Резников изучал структуру МВД СССР в послевоенное время в отдельные годы, и, кроме того, подразделения по управлению уголовно-исполнительной системой им лишь обозначаются [4] (другая работа этого автора использована ниже).

Несмотря на имеющиеся труды, ряд вопросов организационно-структурного развития НКВД – МВД СССР в послевоенное время в сфере исполнения наказаний в виде лишения свободы не нашел своего отражения. В статье предпринята попытка определенным образом восполнить имеющийся пробел.

Итак, исправительно-трудовые учреждения в исследуемый период (послевоенное время) практически всецело управлялись НКВД – МВД СССР, причем это относилось не только к правоприменительной деятельности, но и к правотворчеству в пенитенциарной сфере. Дело в том, что формально действовал Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1933 г. [5], однако еще в довоенный период многие нормы этого закона по умолчанию со стороны надзирающих органов (прежде всего Прокуратуры СССР и органов прокуратуры союзных республик) не выполнялись и заменялись многочисленными ведомственными нормативно-правовыми актами как самого МВД СССР, так и ГУЛАГа. При этом нужно иметь в виду, что данное ведомство к тому времени уже функционировало как жесткая властная вертикаль, имея на местах соответствующие территориальные органы, а исправительно-трудовые лагеря уже были прочно вплетены в советскую экономику – советская власть активно использовала (фактически – эксплуатировала) дешевый труд заключенных для строительства и эксплуатации железных и автомобильных дорог, шахт, каналов, рудников и других крупных объектов, для добычи полезных ископаемых, лесозаготовок и т. п. в отдаленных местах Севера, Сибири и Дальнего Востока, как правило, с суровым климатом. Кроме того, на деятельность правоохранительных органов в немалой степени повлиял военный фактор, связанный с тем, что в места лишения свободы направлялись большое количество дезертиров, изменников Родины, диверсантов, пособников фашистов и иных лиц, совершивших государственные преступления на прифронтовых территориях. Военным же фактором был обусловлен и вопрос с пленными военнослужащими вермахта, которые, как известно, до 1956 г. находились в лагерях для военнопленных, и органы МВД СССР, в ведении которых были эти лагеря, также использовали их для решения экономических задач [6, с. 129].

Такой подход накладывал отпечаток и на структуру органов внутренних дел, где спустя несколько месяцев после войны (29 декабря 1945 г.) сменилось руководство: вместо Л.П. Берии (формально возглавил специальный комитет при Правительстве СССР, созданный для руководства работами по использованию атомной энергии) на пост руководителя союзного Народного комиссариата внутренних дел был назначен С.Н. Круглов [7]. К тому времени в связи с окончанием Великой Отечественной войны специальной комиссией (во главе с С.Н. Кругловым) были внесены предложения по корректировке задач НКВД – МВД СССР [8, л. 159–160], на основе которых была изменена и структура этого главного репрессивного органа страны.

Представление о структуре данного ведомства вполне можно составить по распределению обязанностей между руководителями министерства, что было определено 25 апреля 1946 г. соответствующим Распоряжением МВД СССР. Так, за министром внутренних дел закреплялись следующие подразделения: «Секретариат МВД СССР; Особое совещание; Отдел спецзаданий; 4 с/о; Группа контроля и особых поручений» [9, с. 87]. Семь заместителей министра должны были курировать следующие подразделения: «1-й заместитель – ГУББ; ОКР МВД СССР “Смерш”; 1 с/о; ОСП; ЦФО; ХОЗУ; ОПС; 6 с/о; Управление спецобъектами МВД СССР в Крыму; ВСУ; Управление войск МВД правительственной связи; 2-й заместитель – ГУЛАГ; ГУШОСДОР; ГУЛЖДС; ГУПВИ; Тюремное управление; Автотранспортный сектор; ОДСК (Особый дорожно-строительный корпус); 3-й заместитель – органы МВД СССР на территории Германии, которая входила в зону оккупации советскими войсками; 4-й заместитель – Управление войск по охране железных дорог; Управление конвойных войск; Управление войск по охране особо важных предприятий промышленности; ГУВС; УВУЗ; Финотдел войск МВД; ГУПО; ГУМПВО; “Динамо”; 5-й заместитель – ГУЛГМП; УМТС; УЛЛП; Дальстрой; Плановый отдел; Отдел перевозок; Главное архивное управление; 6-й заместитель – 9-е управление; Главпромстрой; 7-й заместитель – Отдел кадров; Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью» [10, с. 87–88]. Как видно, основными вопросами, связанными с местами лишения свободы, должен был заниматься второй заместитель министра внутренних дел, а также пятый заместитель, у которого сосредоточивались вопросы сугубо хозяйственного характера по конкретным отраслям экономики, на объектах которых привлекались заключенные и ссыльные. В этом контексте следует согласиться с А.А. Резниковым в том, что общая направленность реорганизации МВД СССР была связана с восстановлением хозяйственной разрухи [11].

В последующем структура МВД СССР, оставаясь в своей основе в указанном виде, в рассматриваемый период подвергалась некоторым изменениям. Так, в 1947 г. из ведения МВД СССР были переданы в ведение МГБ СССР следующие подразделения: транспортное управление милиции ГУМ МВД СССР; ГУВВ и внутренние войска МВД; Управление специальными объектами в Крыму МВД СССР [12, с. 91]. Такое решение меняло соотношение полномочий в пользу МГБ СССР. В результате за МВД СССР остались следующие основные направления: исполнение лишения свободы в ИТЛ и ИТК и других мер наказания (ГУЛАГ, Тюремное управление и др.) и обеспечение охраны исправительно-трудовых учреждений (конвойная охрана); вневедомственная и пожарная охрана; экономическая деятельность. При этом последнее направление было приоритетным, что подтверждается наличием большого числа специализированных структурных подразделений по отраслям экономики (Главспецнефтьстрой, Главное управление лагерей горно-металлургической промышленности, Главное управление лагерей лесной промышленности, Геологическое управление, Главслюда, Главное управление лагерей по шоссе и дорожному строительству и т. д.) [13, с. 108–110].

С учетом отмеченных изменений у МВД СССР оставался репрессивный аппарат в основном только в структуре ГУЛАГа и, напротив, значение МГБ СССР соответственно возрастало. В связи с этим нужно заметить, что существенное расширение и изменение структуры МГБ СССР имели место и ранее. Так, 4 мая 1946 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б) ГУКР «Смерш» вошло в МГБ СССР. В результате этих изменений структура МГБ СССР определялась следующим образом: управление разведки, управление контрразведки, управление военной контрразведки, управление розыскное (розыск «агентуры иностранных разведок, заброшенной в СССР, и прочих вражеских элементов»), управление оперативное, управление шифровальное, транспортное управление, управления охраны № 1 (охрана И.В. Сталина) и № 2 (охрана остальных руководителей партии и правительства), управление коменданта Московского Кремля, отдел учетно-архивный, отдел оперативной техники, отдел перлюстрации корреспонденций, отдел экспертизы и подделки документов, отдел «К» (наблюдение на объектах атомной промышленности), отдел «О» (оперативная работа по духовенству всех конфессий), отдел «Р» (радиоконтрразведка), отдел «С» (перевод и обработка материалов по атомной проблеме), отдел «Т» (борьба с «лицами, высказывающими угрозы террористического характера в отношении партийных и советских руководителей»), следчасть по особо важным делам, отдел «ДР» (служба проведения диверсий и

актов индивидуального террора), отдел «ДН» (служба дезинформации), административно-хозяйственное и финансовое управление, управление кадров, секретариат, юридическое бюро [14, с. 139–140]. Позже, как отмечалось, в МГБ СССР были переданы из состава МВД СССР внутренние войска и ряд других подразделений. В основном эта структура сохранилась до марта 1953 г., т. е. до нового слияния МГБ СССР с МВД СССР.

Что касается печально известного Особого совещания (ОСО) (функционировало как при НКВД СССР, так и в результате структурных преобразований при МГБ СССР [15]), то после Великой Отечественной войны этот орган продолжал функционировать. В том числе принимались внесудебные решения в отношении заключенных, совершивших государственные преступления в местах лишения свободы. Как правило, речь в таких случаях шла о фактах антисоветской деятельности заключенных, отбывавших лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях. Так, в конце 1950 г. в одном из ИТЛ, расположенном в Эстонии, была раскрыта контрреволюционная организация, которая состояла из бывших военнослужащих, планировавших следующие преступные акции: «проведение антисоветской пропаганды среди заключенных, проведение вредительских актов, организация восстания в лагере, совершение массового побега из заключения и переход на сторону врага» [16]. Такого рода преступных групп, имевших целью проведение массовых беспорядков в ИТЛ антисоветской направленности, в послевоенное время было немало. Об этом, в частности, свидетельствует то обстоятельство, что в мае 1951 г. в МВД СССР была направлена докладная записка от руководства ГУЛАГа (И.И. Долгих), в которой указывалось, что за первый квартал 1951 г. в ИТЛ заключенными были совершены 27 акций массовых неповиновений, при подавлении которых было уничтожено 399 заключенных, погибли 5 работников лагерной администрации [17]. В записке в числе причин такого положения указывалось, в частности, на то, что «во многих лагерях и колониях до сих пор не создано надлежащих условий дня надежной изоляции активного уголовно-бандитствующего элемента от остальных заключенных, что отрицательно сказывается на состоянии режима» [18]. Тем не менее, несмотря на такое достаточно напряженное оперативное состояние в ИТЛ, Особое совещание при МВД СССР в сентябре 1953 г. было упразднено специальным законом [19], что обуславливалось общей тенденцией по восстановлению законности, начавшейся после смерти Сталина.

В этом контексте следует отметить некоторую противоречивость карательной составляющей в пенитенциарной системе СССР, что находило отражение в деятельности МВД СССР. Так, в 1946 г. была издана директива НКВД СССР об освобождении из ИТЛ и ИТК лиц, осужденных Особым совещанием на срок до окончания войны [20, с. 171]. Однако через два года маятник политических репрессий качнулся в сторону их усиления. Так, 21 февраля 1948 г. было принято постановление Совета министров СССР (СМ СССР), а в его развитие позже и совместный приказ МВД СССР, МГБ СССР и Генпрокуратуры СССР «Об организации особых лагерей и тюрем МВД для содержания особо опасных преступников и о направлении последних после отбытия наказания в ссылку на поселение под надзор органов МГБ СССР» от 16 марта 1948 г. [21, л. 79–82]. В частности, предусматривалось в восьмимесячный срок перевести осужденных к разным срокам лишения свободы «шпионов, террористов, диверсантов, троцкистов, монархистов, националистов, правых, меньшевиков, эсеров, белоэмигрантов», а также участников иных антисоветских организаций, представляющих по своим антисоветским связям и вражеской деятельности опасность для Советского государства, из общих ИТЛ и тюрем в особые лагеря МВД СССР – в Коми АССР, в районе Караганды, в районе Колымы на Дальнем Севере и в Норильске, в Темниках Мордовской АССР и в особые тюрьмы в Александровске, Владимире и Верхнеуральске [22, л. 80]. При этом для осужденных по Указу ПВС СССР от 22 апреля 1943 г. к каторжным работам (за пособничество фашистам) наименование «каторжанин» не отменялось, несмотря на то что действие Указа к тому времени было отменено [23, с. 33]. Всего было образовано одиннадцать особых лагерей, а также три особые тюрьмы. Количество содержащихся в них заключенных достигало 200 тыс. чел. [24, с. 177]. Например, в располагавшемся в районе Воркуты особом лагере (Речлаг) на начало 1949 г. отбывали срок 4043 каторжанина [25, л. 191].

Заметим, что создание более строгих условий содержания заключенных, осужденных за государственные преступления, отражало политику власти на ужесточение мер к «классовым врагам», что, по сути, было продолжением довоенной политики, временно смягченной ввиду войны. В соответствии с этой политикой МВД СССР издавало надлежащие акты, реализуя отмеченную выше правотворческую функцию. И здесь следует выделить разработанный в МВД СССР проект Инструкции о режиме содержания, трудовом использовании и охране заключенных в особых лагерях МВД СССР 1951 г. [26, с. 312–315]. Этот проект Инструкции окончательно не был утвержден по причине разногласий между МВД СССР и МГБ СССР [27, с. 136], однако им руководствовались в практической деятельности лагерные администрации. Предписывалось, например, обеспечивать «надежную изоляцию заключенных, исключая возможности для установления нелегальных связей с волей и совершения побегов со стороны особо опасных государственных преступников» [28, с. 313].

В целом режим содержания для заключенных в особых лагерях был наиболее жестким из всех существовавших тогда уголовно-исполнительных учреждений (существенные ограничения на переписку, причем только с членами семьи; использование на тяжелых физических работах; отсутствие права на смягчение наказания за добросовестный труд и хорошее поведение и др.). Такого рода нормы расходились с действующим в то время ИТК РСФСР 1933 г., т. е. имело место очевидное и грубое нарушение законности. В связи с этим необходимо отметить устойчивую тенденцию, суть которой заключалась в том, что, хотя МВД СССР являлось лишь органом исполнительной власти и в своей деятельности руководствовалось решениями вышестоящих инстанций (ЦК КПСС, Верховный Совет СССР, СМ СССР), но фактически именно само МВД СССР инициировало и лоббировало принятие нужных этому ведомству решений, и на это уже обращалось внимание в литературе [29, с. 11].

Как отмечалось выше, в управлении системой мест лишения свободы важнейшая роль отводилась ГУЛАГу, который, будучи одним из главков МВД СССР, обладал значительной самостоятельностью в данной сфере, что, однако, не исключало административного соподчинения руководства ГУЛАГа руководству МВД СССР. Структура ГУЛАГа в рассматриваемый период определялась Положением об этом главке от 15 июля 1949 г. [30, л. 85–94], в котором были закреплены, в частности, задачи ГУЛАГа, в том числе следующие из них: «а) исполнение судебных приговоров и постановлений Особого совещания при МВД СССР и Особого совещания при МГБ СССР о содержании в местах заключения (лагерях, колониях) лиц, осужденных к лишению свободы и ссылке на каторжные работы; б) организация охраны заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях; в) исправление и перевоспитание заключенных путем вовлечения их в общественно полезный труд...; г) исполнение судебных приговоров в отношении лиц, осужденных к исправительно-трудовым работам без лишения свободы; д) организация исправительно-трудовых и особых лагерей, исправительно-трудовых колоний, пересыльных тюрем и инспекций исправительно-трудовых работ» [31, л. 95]. Статус ГУЛАГа приобретал свою специфику в связи с тем, что в структуре МВД СССР, как указывалось, находились отраслевые главки, которые управляли трудоустройством заключенных в отдельных областях экономики, и в этом отношении они были независимы от ГУЛАГа. Однако за ГУЛАГом оставались полномочия контроля за соблюдением на отраслевых объектах режимных требований, бытовых условий для заключенных и других вопросов, связанных с их пребыванием на объектах.

После смерти Сталина, как отмечалось, начался процесс определенного смягчения политического климата в СССР, отхода от политических репрессий. Это нашло отражение в структурных изменениях, которые коснулись МВД СССР и, соответственно, системы управления местами лишения свободы. Так, на совместном заседании Пленума ЦК КПСС, СМ СССР и Президиума Верховного Совета СССР было решено вновь объединить союзные МГБ и МВД в одно ведомство – МВД СССР. Соответствующий закон был принят 15 марта 1953 г. Была скорректирована и структура МВД СССР. Это решение было «продавлено» Л.П. Берией, который и возглавил объединенное ведомство. Он же успел (до ареста в июне 1953 г.) инициировать еще ряд решений в интересующей нас сфере. В частности, многие крупные промышленные предприятия, подчинявшиеся МВД СССР, были переданы отраслевым министерствам, и в целом, как отмечается в литературе, «вместе со Сталиным умерли народно-хозяйственные проекты – их назначение могло быть объяснено исключительно имперскими амбициями советского вождя, но уж никак не экономической необходимостью страны» [32, с. 6]. Можно также указать на то, что исправительно-трудовые учреждения (за исключением особых лагерей и тюрем) были переданы в ведение Минюста СССР (однако через год все будет возвращено на свое место).

В начале 1954 г., теперь уже после приведения в исполнение смертного приговора в отношении Берии, последовало еще одно принципиальное решение об очередном выделении из системы МВД СССР органов госбезопасности, вновь сосредоточенных в самостоятельном ведомстве (КГБ СССР): соответствующее письмо в Президиум ЦК КПСС направил министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов (4 февраля 1954 г.). Здесь указывалось, в частности, что существующее организационное построение МВД СССР и его органов очень громоздко и не может обеспечить должного уровня оперативной работы. Соответственно, предлагалось выделить из МВД СССР оперативно-чекистские подразделения и на их базе создать КГБ при СМ СССР [33]. После этого в МВД СССР оставались следующие основные подразделения: Главное управление милиции; ГУЛАГ; Главное управление внутренней и конвойной охраны; Главное управление пограничных войск; Главное управление пожарной охраны; Главное управление геодезии и картографии; Главное управление службы МПВО; Главное управление военного снабжения; Тюремное управление; Центральное архивное управление; Военно-строительное управление; Отдел правительственной связи; Отдел по надзору засылными, высланными и спецпоселенцами; Отдел фельдъегерской связи; Отдел по хранению и учету государственных запасов драгметаллов и других ценностей.

В результате такой реорганизации в МВД СССР вновь были возвращены милицейские службы, и именно это направление (борьба с преступностью) с тех пор станет для МВД СССР основным. При этом МВД СССР по-прежнему оставалось ведущим органом управления местами лишения свободы. Однако здесь с середины 1950-х гг. стали происходить существенные изменения, направленность которых характеризовалась резким сокращением привлечения заключенных к строительству и эксплуатации крупных народно-хозяйственных объектов, укреплению законности в пенитенциарной сфере, в том числе в части обеспечения прав лиц, содержащихся в местах лишения свободы. В связи с этим стали издаваться соответствующие правовые акты, причем на уровне законодательных и правительственных решений, которые в данном случае инициировались уже не из МВД СССР, как это чаще всего было ранее, а из вышестоящих структур, решивших в пенитенциарной сфере проводить более гуманную политику. Так, в июле 1954 г. решением СМ СССР было утверждено Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР [34], где уже не содержалось тех жестких ограничений для заключенных, которые имели место ранее. Затем был принят еще ряд актов, определявших статус мест лишения свободы, начался пересмотр уголовно-политических дел в отношении многих заключенных. А в 1956 г., после известного XX съезда КПСС, система мест лишения свободы была реорганизована – вместо ГУЛАГа в структуре МВД СССР появилось ГУИТК (Главное управление исправительно-трудовых колоний, позже переименованное в ГУМЗ – Главное управление мест заключения, а затем в ГУИТУ – Главное управление исправительно-трудовых учреждений), где лагеря уже не фигурировали, т. е. политическая составляющая при исполнении наказания в виде лишения свободы практически сошла на нет (напомним, что ИТЛ еще в довоенное время создавались прежде всего для изоляции «классовых врагов», «контрреволюционеров»); стало больше внимания уделяться социальной помощи освобождаемым заключенным, что соответствовало европейским тенденциям того времени [35]. Властная вертикаль в рамках МВД СССР была смягчена – больше полномочий получали республиканские правоохранительные органы. В итоге историческая страница зловещей гулаговской эпохи была, наконец, перевернута. И уже с того времени структура органов внутренних дел не претерпевала серьезных изменений до распада Советского государства в 1991 г., в том числе в пенитенциарной сфере.

Ссылки:

1. Медовник А.А. Уголовно-политическое судопроизводство в Советском государстве послевоенного периода (1945–1953 гг.) : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 226 с.
2. Иванова Г.М. ГУЛАГ в советской государственной системе, конец 1920-х – середина 1950-х гг. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002. 430 с.
3. Конасов В.Б. Место и роль Управления по делам военнопленных и интернированных в пенитенциарной системе Советского государства: 1939–1953 гг. // Отечественная история. 2005. № 6. С. 128–132.
4. Резников А.А. Особенности структурного развития МВД СССР в 1947–1949 гг. // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История. Философия. Политология. Право. 2015. № 1. С. 16–20.
5. Об утверждении Исправительно-трудового кодекса РСФСР : постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 1 авг. 1933 г. // СУ РСФСР. 1933. № 48. Ст. 208.
6. Конасов В.Б. Указ. соч. С. 129.
7. Ведомости Верховного Совета СССР. 1946. № 2. Ст. 4.
8. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 8. Д. 12. Л. 159–160.
9. Лубянка. Органы ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. Документы / сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2003. 768 с.
10. Там же. С. 87–88.
11. Резников А.А. Развитие структуры НКВД – МВД СССР в 1945–1946 гг. [Электронный ресурс] // Государственное управление: электронный вестник. 2011. № 27. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/27_2011reznikov.htm (дата обращения: 10.10.2018).
12. Лубянка. Органы ВЧК ... С. 91.
13. Там же. С. 108–110.
14. Там же. С. 139–140.
15. Докладная записка С.Н. Круглова и Р.А. Руденко Н.С. Хрущеву от 8 декабря 1953 г. о пересмотре дел осужденных Особым совещанием при НКВД – МГБ СССР // АП РФ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 109. Л. 1–3.
16. Справка 1-го отдела ГУЛАГа о работе 1-х отделов (отделений) ИТЛ и К по предупреждению преступной деятельности среди заключенных в лагерях и колониях МВД от 26 февр. 1951 г. // История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х гг. : сборник документов : в 7 т. Т. 6 / отв. ред. В.А. Козлов. М., 2004.
17. Докладная записка начальника ГУЛАГа И.И. Долгих министру внутренних дел СССР С.Н. Круглову о режиме содержания заключенных в ИТЛ и К за первый квартал 1951 г. от 29 мая 1951 г. // Там же.
18. Там же.
19. Об упразднении Особого совещания при министре внутренних дел СССР : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 сент. 1953 г. // Судебная власть в России. История. Документы : в 6 т. Т. 5. Советское государство / сост. О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. М., 2003.
20. Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. 224 с.
21. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1а. Д. 267. Л. 79–82.
22. Там же. Л. 80.

23. Ученые – узники печорских лагерей ГУЛАГа / Е.В. Маркова, В.А. Волков, А.Н. Родный, В.К. Ясный // Новая и новейшая история. 1998. № 1. С. 30–41.
24. Смыкалин А.С. Указ. соч. С. 177.
25. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 346. Л. 191.
26. Специальный архивный фонд ИЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю. Д. 205. С. 312–317.
27. Миронов А.Г. Особые лагеря ГУЛАГа МВД СССР (1948–1954) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 191 с.
28. Специальный архивный фонд ИЦ ГУ МВД России по Краснодарскому краю. Д. 205. С. 313.
29. Кузьмин С.И. Деятельность исправительно-трудовых учреждений (1936–1960 гг.). М., 1989. 94 с.
30. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 934. Л. 85–94.
31. Там же. Л. 95.
32. Введение // ГУЛАГ. 1917–1960 : сборник документов / сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М., 2000.
33. О выделении органов государственной безопасности из МВД : письмо министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова в Президиум ЦК КПСС от 4 февр. 1954 г. // Лубянка. Органы ВЧК ... С. 684–687.
34. Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях Министерства внутренних дел : утв. Распоряжением Совета министров СССР от 10 июля 1954 г. № 766рс // ГУЛАГ. 1917–1960. С. 151–156.
35. Kalmthout A.M. van, Derks J. Probation and Probation Services: A European Perspective. Amsterdam, 2000.

References:

- 'A Report of the Chief of the GULAG I.I. Dolgikh to the Minister of Internal Affairs of the USSR S.N. Kruglov on the Incarceration Conditions of Prisoners in the Forced Labor Camps and Colonies for the First Quarter of 1951 as of May 29, 1951' 2004, in VA Kozlov (ed.), *Istoriya stalinskogo GULAGa. Konets 1920-kh – pervaya polovina 1950-kh gg.: sbornik dokumentov*, in 7 vols., vol. 6, Moscow, (in Russian).
- Ivanova, GM 2002, *GULAG in the Soviet State System in the Late 1920s-the mid-1950s*, D.Phil. thesis, Moscow, 430 p., (in Russian).
- Kalmthout, AM van & Derks, J 2000, *Probation and Probation Services: A European Perspective*, Amsterdam.
- Kokurin, AI & Petrov, NV (comps.) 2000a, 'Introduction', *GULAG. 1917-1960: sbornik dokumentov*, Moscow, (in Russian).
- Kokurin, AI & Petrov, NV (comps.) 2000b, 'Regulation on the Forced Labor Camps and Colonies of the Ministry of Internal Affairs Approved by the Decree No. 766рс of the Council of Ministers of the USSR as of July 10, 1954', *GULAG. 1917-1960: sbornik dokumentov*, Moscow, pp. 151-156, (in Russian).
- Kokurin, AI & Petrov, NV (comps.) 2003, *Lubyanka. VCHK – OGPU – NKVD – NKGB – MGB – MVD – KGB. Documents*, Moscow, pp. 87-88, 91, 108-110, 139-140, (in Russian).
- Konasov, VB 2005, 'The Place and Role of the Office of Prisoners of War and Internees in the Penitentiary System of the Soviet State: 1939-1953', *Otechestvennaya istoriya*, no. 6, pp. 128-132, (in Russian).
- Kutafin, OE, Lebedev, VM & Semigin, GYu (comps.) 2003, 'On the Abolition of the Special Meeting at the Minister of Internal Affairs of the USSR: a Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR as of September 01, 1953' 2003, *Sudebnaya vlast' v Rossii. Istoriya. Dokumenty: v 6 t. T. 5. Sovetskoye gosudarstvo*, in 6 vols., vol. 5, Moscow, (in Russian).
- Kuzmin, SI 1989, *The Activities of Forced Labor Institutions (1936-1960)*, Moscow, 94 p., (in Russian).
- Markova, EV, Volkov, VA, Rodny, AN & Yasny, VK 1998, 'Scientists Being the Prisoners of the Pechora Camps of the GULAG', *Novaya i noveyshaya istoriya*, no. 1, pp. 30-41, (in Russian).
- Medovnik, AA 2008, *Criminal and Political Legal Proceedings in the Soviet State in the Post-War Period (1945-1953)*, PhD thesis, Krasnodar, 226 p., (in Russian).
- Mironov, AG 2010, *The Special Camps of the GULAG of the Ministry of Internal Affairs of the USSR (1948-1954)*, PhD thesis, Moscow, 191 p., (in Russian).
- Reznikov, AA 2011, 'The Development of the Structure of the NKVD-MVD of the USSR in 1945-1946', *Gosudarstvennoye upravleniye: elektronnyy vestnik*, no. 27, viewed 10 October 2018, <http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/27_2011reznikov.htm>, (in Russian).
- Reznikov, AA 2015, 'The Aspects of the Structural Development of the Ministry of Internal Affairs of the USSR in 1947-1949', *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo gumanitarnogo instituta. Seriya: Istoriya. Filosofiya. Politologiya. Pravo*, no. 1, pp. 16-20, (in Russian).
- Smykalin, AS 1997, *Colonies and Prisons in Soviet Russia*, Yekaterinburg, p. 177, (in Russian).
- 'The Certificate of the First Department of the GULAG of the Activities of the First Departments (Divisions) of the Forced Labor Camps and Colonies Related to the Prevention of Crimes among Prisoners in the Camps and Colonies of the Ministry of Internal Affairs as of February 26, 1951' 2004, in VA Kozlov (ed.), *Istoriya stalinskogo GULAGa. Konets 1920-kh – pervaya polovina 1950-kh gg.: sbornik dokumentov*, in 7 vols., vol. 6, Moscow, (in Russian).